
Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

ЧАСТИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

В статье рассматриваются современные факторы, обуславливающие увеличение отчуждения человека от природы, общества, власти и высших достижений культуры и тем самым способствующие культивированию частичного – инфантильного человека.

Ключевые слова: человек, общество, отчуждение, развитие, инфантильность, бытие, эволюция.

Одной из древнейших натурфилософских концепций является идея человека как микрокосмоса, отражающего в себе весь Универсум. В многочисленных философских теориях, у разных авторов эта идея интерпретировалась неоднородно. Главным, однако, оставалось представление о том, что человек столь же многосторонен и неисчерпаем, как Универсум – весь мир, что человек отражает и вмещает в себя все разнообразие мира. В этой аналогии человека с миром, микрокосмоса с макрокосмосом есть определенный смысл, поскольку человек имеет неограниченные возможности отражения, познания и преобразования мира, а социальная форма движения материи, в принципе способная к обеспечению своего безграничного существования в пространстве и времени, может стать вечной и неуничтожимой, как сам Космос, стать субъектом космического бытия. Но такое представление о человеке приложимо к пониманию человека как родового существа, как человечества в целом или к «идее человека». Сложнее с конкретным человеком. На всем протяжении существования человечества конкретный человек был и остается ограниченным в своем пространственно-временном бытии, в реализации потенциалов своего развития, познания и преобразования мира. В качестве микрокосмоса конкретный исторический человек прежде мог рассматриваться только в возможности. В действительности таковым может быть только человек всесторонне развитый – зрелый, человек зрелого общества или

человек такого общества, развитие которого является реальным воплощением зрелого этапа бытия социальной формы движения материи, когда он станет субъектом коэволюции социоприродного Универсума.

Ставший человек хотя и является человеком в полном смысле слова, ибо его жизнедеятельность коренным образом отличается от животной жизнедеятельности и является жизнедеятельностью социальной, то есть обусловленной социальными – общественными – отношениями, но он остается существом, ограниченным в возможности контролирования двух форм объективного процесса: бытия природы и целеполагаемого развития общества¹. И даже современный конкретный человек, ставший силой, способной изменить эволюцию социоприродного Универсума, может пока что лишь уничтожить естественные биогенные и созданные им самими социальными условиями своего существования и развития, потому что он еще не в состоянии контролировать и управлять развитием социума, обществом, социальной формой движения материи. Пока что развитие общества осуществляется как стихийный, неуправляемый процесс, целью которого не являются ни человек, ни зрелое общество, ни зрелая социальная форма движения материи. Человек, общество, социальная форма движения материи еще не сформировались в полной мере как определенные целостные образования в своей качественно завершенной определенности. **Ставший человек, ставшее общество** и современное состояние развития социальной формы движения материи демонстрируют неполное, частичное бытие, определенный этап становления зрелого человека, общества, социальной формы движения материи. И в этом своем состоянии они являют незрелого частичного человека, незрелое общество, незрелую социальную форму движения материи.

На разных этапах исторического бытия человека и общества, в разных конкретных условиях доминируют те или другие конкретные натурогенные и натуроплагенные, социоплагенные и социогенные факторы незрелого частичного бытия человека. На этапе первобытно-общинного существования человека главным тормозом его развития были природные факторы: обеспеченность пищей,

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 18. – С. 170.

низкая продолжительность жизни, социальный отбор по принципу физической силы и др. Все социальные организмы древности покоились на «незрелости индивидуального человека»². На всем протяжении истории экономической формации развития общества – рабовладения, феодализма, капитализма и «реального социализма» – таковыми стали частная и государственная формы собственности, обуславливающие одностороннее развитие человека не как цели жизнедеятельности общества и других людей, а лишь как средства достижения целей частных лиц или государства. Культивирование частичного, незрелого человека достигалось путем отчуждения его от средств, которые необходимы для всестороннего развития: от природы, от средств, необходимых для нормального физического и психического, интеллектуального, нравственного и в целом социального развития, то есть от питания, жилищных условий, средств гигиены и медицинской помощи, образования, воспитания, ограничения политической, социальной активности и т. п.

Причины возникновения, механизм функционирования и социальные последствия отчуждения наиболее обстоятельно исследованы К. Марксом. Этой проблемой занимались и многие другие известные философы и социологи³, поэтому нет необходимости рассматривать эти вопросы подробно. Воспроизведем только суть данного феномена и его влияние на развитие человека.

К. Маркс справедливо утверждает, что «крайняя форма отчуждения» свойственна капиталистическому способу производства, ибо здесь она существует во всей своей целостности, достигает зрелости и проявляется во всех своих формах в наиболее развитом виде. В своем развитом виде отчуждение проявляется в том, что в социальной деятельности человека, если рассматривать ее «в абстракции, отрывающей... от круга прочей человеческой деятельности», происходит своеобразное переворачивание: «то, что присуще животному, становится уделом человека, а человеческое превращается в то, что присуще животному»⁴. Почему так происходит?

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 89–90.

³ См.: Ковалев С. М. О коллективном и частном, непосредственно общественном и опосредованно общественном труде // Вопросы философии. – 1977. – № 6; Курелла А. Свое и чужое. – М., 1970; Нарский И. С. Отчуждение и труд: По страницам произведений К. Маркса. – М., 1983.

⁴ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 42. – С. 99.

Предпосылки отчуждения возникают еще на этапе предыстории человека с возникновением разделения труда между людьми. Но не со всяким разделением труда связано появление отчуждения, а только с таким, когда человек закрепляется за определенной трудовой функцией в процессе товарного производства как средство производства меновых стоимостей на основе принуждения в любой его форме. Все эти условия в развитом виде имеют место при капиталистическом способе производства, когда обмен деятельностью между людьми опосредуется товарно-денежными отношениями и наемный работник и капиталист находятся в такой социальной связи, при которой первый отчуждает второму на определенное время всего себя во всех своих социальных проявлениях как определенный товар, обменянный на другой товар – деньги, когда человек выступает для другого человека не в форме социального существа, личности, а как вещь, когда человек выводится из социальной связи «субъект – субъект» и превращается в элемент вещных отношений «объект – объект» и утрачивает свою социальную сущность. Эти предпосылки и условия отчуждения формируются в жизнедеятельности общества на разных исторических этапах его развития и проявляются в разных формах различной степени зрелости. Суть отчуждения заключается в том, что *«общественная связь»* выступает в форме *отчуждения*. Ибо *субъект* этой общественной связи, человек, есть отчужденное от самого себя существо»⁵. В условиях социальной связи, когда человек «продает себя» другому человеку или государству или принадлежит им как вещное средство производства, «человек становится в одно и то же время предметным для себя и вместе с тем чужим для самого себя и бесчеловечным предметом... его проявление жизни оказывается его отчуждением от жизни, его приобщение к действительности – исключением его из действительной, *чужой* для него действительности»⁶. Другими словами, когда определенная часть времени существования человека ему не принадлежит, он рассматривает время этой жизнедеятельности, саму деятельность в это время, предметы и людей, с которыми общается, как чуждые, противостоящие ему, враждебные силы, навязанные извне.

⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С. 120.

⁶ Там же. – С. 119.

В то время, когда человек не принадлежит самому себе, он участвует в процессе своей жизнедеятельности не как личность, а как вещь, принадлежащая не ему самому, а кому-то другому. Его деятельная субъективность предстает в это время как вещное условие, а жизнедеятельность – не как бытие субъекта, а как вещное бытие. Утрачивая чувство человеческого бытия, он видит его за пределами чуждой ему социальной деятельности и ощущает себя подлинным человеком «только при выполнении своих животных функций» – в акте приема пищи, продолжения рода, в свободном времени. Труд в таких условиях является необходимостью, регламентированным извне зарабатыванием средств к существованию. «Для большинства людей он является не только основным источником выживания, но и единственным способом их участия в общественной жизни»⁷. Время на производстве, на службе – для людей, работающих за средства к существованию, ради выживания, – не жизненное пространство, пространство несвободы. Свободными они чувствуют себя вне рабочего времени, оставаясь наедине с самими собой, своим хобби, друзьями, близкими, вне трудовой деятельности ради жизни. Поэтому от труда за заработную плату, по образному выражению классиков, «бегут, как от чумы». «Получается, что общественная жизнь в границах рабочего времени – только средство для частной жизни, что свободными мы чувствуем себя не в обществе, а за его пределами... Но отсюда следует, что общественная и человеческая жизнь еще во многом расходятся между собой, что мы еще не живем подлинно общественной жизнью»⁸. Большинство людей пока еще не живет действительно зрелой социальной жизнью, их социальное бытие незрело. Отчуждение в его «крайней форме» становится всеобщим. Оно «отчуждает от человека его собственное тело, как и природу вне его, как и его духовную сущность, его человеческую сущность»⁹.

Отчуждение в его «крайней форме», в полной мере – «достояние» буржуазного общества, где «производство выступает как цель

⁷ Межуев В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры. – М., 2006. – С. 165; см.: Он же. Культура и история. – М., 1977. – С. 135–137.

⁸ Он же. Идея культуры. – С. 165.

⁹ Там же.

человека, а богатство как условие производства»¹⁰. Однако становление «крайней формы», ее зародыш и развитие имеют место на всем протяжении существования общественно-экономической формации вообще. В таких условиях «действительный производитель выступает как простое средство производства, а вещное богатство – как самоцель. Отсюда и развитие этого вещного богатства в противоположность человеку и за его счет».¹¹

В процессе труда за средства к существованию, за заработную плату, в условиях отчуждения человека от средств производства он сам выступает наравне с природой, техникой и т. п. в качестве средства производства прибавочного продукта – прибыли, которая является целью производства. Становясь средством производства, человек утрачивает свою субъектность и выступает в качестве объекта производственного процесса. Он не может быть в полной мере субъектом производства, если он отдает, продает себя за заработную плату кому-то. Он перестает быть свободным, поскольку не может быть свободным, если труд человека, его способность к труду, его бытие в процессе труда ему не принадлежат. Становясь таким средством производства, человек выступает в своей жизнедеятельности как ограниченный, частичный субъект, не цельный человек. Это человек с отчужденными человеческими свойствами. Свободным человек может быть только тогда, когда он является субъектом своей жизнедеятельности, а таковым он может быть только тогда, когда является целью своей жизнедеятельности и жизнедеятельности общества и, следовательно, целью производства, когда целью производства и целью общества является развитие человека, человеческой индивидуальности, то есть становление всесторонне развитого – зрелого – человека.

В период существования общественно-экономической формации (рабовладение, азиатский способ производства, феодализм, капитализм) подавляющее большинство людей, за исключением отдельных представителей творческого труда, достаточно обеспеченных, чтобы не продавать свой труд за средства к жизни, и тех, кто практически не интегрирован в систему экономических отношений общества как средство производства прибыли, функцио-

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. I. – С. 476.

¹¹ Там же. – Т. 49. – С. 92.

нируют в процессе производства не как субъекты, а как объекты, то есть средства производства прибыли и, следовательно, как лишённые возможности целостного бытия, ограниченные в своем бытии, несвободные люди. Это способ существования отчужденного, частичного человека. Словом, на этапе формационного развития общества бытие большей части людей осуществляется как бытие отчужденного, частичного, незрелого человека, являющегося не целью, не субъектом развития целого – общества, а лишь объектом, средством его существования, средством достижения целей, чуждых целям подлинного развития человека, общества, социальной формы движения материи. Поэтому такое состояние общества характеризуется постоянными социальными катаклизмами, а в современных условиях ставит и человека, и общество в кризисное состояние, чреватое их гибелью и прекращением бытия земного типа, социальной формы движения материи. Поскольку отчуждение есть «отчуждение *действительной жизни*»,¹² то оно является тем фактором человеческого бытия, который превращает собственное бытие людей «в какую-то вещественную силу, господствующую над ними, вышедшую из-под нашего контроля, идущую вразрез с нашими ожиданиями, сводящую на нет наши расчеты, является одним из главных моментов в предшествующем историческом развитии»¹³ и остается таковым теперь. Такой этап исторического бытия общества – исторический продукт. Он возникает на определенном этапе развития человека, общества и социальной формы движения материи в целом и характерен для того периода истории человечества, когда вещные связи становятся определяющими во всей совокупности социальных отношений. Такой тип связи «принадлежит определенной фазе развития индивидов. Отчужденность и самостоятельность, в которой эта связь еще существует по отношению к индивидам, доказывает лишь то, что люди еще не находятся в процессе созидания условий своей социальной жизни, не живут уже социальной жизнью»¹⁴ в полном смысле слова, то есть не достигли еще зрелой формы бытия общества.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42. – С. 117.

¹³ Там же. – Т. 3. – С. 32.

¹⁴ Там же. – Т. 49. – Ч. 1. – С. 105.

Особенностью подобного типа общественных отношений является «ограниченность», «односторонность» в присвоении человеком естественного и созданного им предметного мира, общественных связей и отношений, в целом «ограниченность» общественного бытия. В результате создается такое положение, при котором «какой-нибудь предмет является *нашим* лишь тогда, когда мы им обладаем, то есть когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т. д.»¹⁵ Все остальное – чужое, чуждое данному человеку, то, что противостоит ему, что является чуждой силой, чему сопротивляются, чего избегают, что не делают предметом опредмечивания либо распредмечивания, с чем не вступают, следовательно, ни в какие отношения, обрекая тем самым себя на односторонность, ограниченность бытия, поскольку «действительное духовное богатство индивида всецело зависит от богатства его действительных отношений»¹⁶. Человек общества отчуждения, следовательно, не может быть всесторонне развитым, зрелым человеком. Это частичный, социально незрелый или инфантильный человек.

Не погружаясь так глубоко, как Маркс, в сущность процесса отчуждения, многие исследователи до и после него видели основную причину незрелости человека в разделении труда, в узкой специализации его деятельности, не позволявшей ему осваивать все многообразие отношений, в которые он в принципе может вступать, которые могут превратить его в существо универсальное и, следовательно, в микрокосмос. Об этом свидетельствует цитируемое Марксом рассуждение Адама Смита: «Умственные способности и развитие большей части людей необходимо складывается в соответствии с их обычными занятиями. Человек, вся жизнь которого проходит в выполнении немногих простых операций... не имеет случая и необходимости изощрять свои умственные способности или упражнять свою сообразительность... становится таким тупым и невежественным, каким только может стать человеческое существо... Его ловкость и умение в его специальной профессии представляются, таким образом, приобре-

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 42. – С. 120.

¹⁶ Там же. – Т. 3. – С. 36.

тенными за счет его умственных, социальных... качеств. Но в каждом развитом цивилизованном обществе в такое именно состояние должны неизбежно впадать трудящиеся бедняки... то есть основная масса народа».¹⁷

Но это – удел людей не только неквалифицированного физического труда. Данное положение справедливо для всех категорий трудящихся, для которых наемный труд настолько изнурителен, что не оставляет времени и сил на все остальное. Дж. Сантаяна полагает, что современный человек, занятый отнюдь не примитивным физическим трудом, но проводящий в офисе большую часть дня и немалое время в дороге на работу и с работы, «не свободен ни душой ни телом» и ему «помимо свободы работать... не позволено иметь никакого существования в качестве субъекта...»¹⁸ То есть в положении отчуждения труда и отчуждения самой сущности человека от него самого находится и большинство работников, занятых в офисах интеллектуальным трудом. Проявлением отчуждения в интеллектуальной деятельности является так называемый профессиональный идиотизм – некомпетентность и неспособность ориентироваться за пределами своей узкой специальности¹⁹. Сведение функций работника к «частичному рабочему», выполняющему монотонные, однообразные функции, массовое производство однотипной, стандартизированной продукции... оставляет мало простора для свободного творческого труда и практически делает общество и его членов похожими на бездушный механизм²⁰.

А. Тойнби в этой связи говорит, что тех, кого принято называть идиотами, нужно искать не в психиатрических больницах, а среди тех *Homo sapiens*, которые деградировали в *Homo economicus*, или тех, кто утратил связь с реальным бытием и в результате разделения труда превратился в частичного человека²¹, потому что при нынешней сложности профессиональной деятельности и в целом социального бытия, как кажется ряду авторов, «можно хорошо ори-

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 23. – С. 374–375.

¹⁸ Сантаяна Дж. Характер и мировоззрение американцев. – М., 2003. – С. 159.

¹⁹ См. об этом: Сол Дж. Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. – М.: АСТ; Астрель, 2007.

²⁰ См.: Стародубровская И. В., Мау В. А. Великие революции. От Кромвеля до Путина. – М., 2004. – С. 410.

²¹ См.: Тойнби А. Исследование истории: в 3 т. – СПб., 2006. – Т. II. – С. 72.

ентрироваться только в какой-то одной области». ²² И этому способствует не только разделение труда, но и ограниченные возможности человеческого мозга, пасующего перед лавиной информации, обрушивающейся на человека. На самом же деле важно констатировать, что в силу разных обстоятельств в современном обществе доминирует частичный, незрелый человек, бытие которого трудно характеризовать как подлинно человеческое бытие, бытие всесторонне развитого зрелого человека.

Об отчужденном бытии не только людей физического труда, но также ученых и техников говорит и Х. Ортега-и-Гассет. Узкая специализация, по его мнению, ведет к утрате целостного бытия и целостности личностного существования, и «большую науку» начинают творить люди, не представляющие себе всей сложности социоприродного бытия. Таких людей Ортега-и-Гассет называет нивелированными, «средними людьми» ²³: «Действительно, в отличие от прошлых времен сейчас трудно сказать, кто персонально является автором того или иного изобретения или открытия, концепции или теории. Последние становятся плодами коллективных усилий узких специалистов, часто не способных в одиночку осмыслить сделанное ими общее, а тем более повлиять на использование созданного ими. К примеру, многие ученые-ядерщики, подобно Эйнштейну, призывали ускорить процесс создания ядерного оружия, но после того как бомбу изготовили и взорвали, стали, как Эйнштейн, отрешиваться от своего детища».

Узкая специализация и отчуждение человека от природы, общества и себя самого породили частичного человека, человека, односторонне развитого, сведенного до весьма узкого спектра форм проявлений своей жизнедеятельности. Эту особенность бытия отчужденного частичного человека верно отметил В. Соловьев: «...атомизм в жизни, атомизм в науке, атомизм в искусстве – вот последнее слово западной цивилизации. Она выработала частные формы и внешний материал жизни, но внутреннего содержания самой жизни не дала человечеству, обособив в отдельные элементы, она довела их до крайней степени развития... но без внутренне-

²² См.: Музиль Р. Человек без свойств. – М.: Худ. лит-ра, 1984. – Кн. I. – С. 242.

²³ См. об этом: Сидорина Т. Ю. Философия кризиса: уч. пособ. – М., 2003. – С. 227.

го органического единства они лишены живого духа, и все это богатство является мертвым капиталом»²⁴.

Говоря об этих достижениях человечества как о мертвом капитале, автор, вероятно, имел в виду то, что человечество в силу узкой специализации и отчуждения утратило реальное представление о целом и неспособно не только целенаправленно влиять на общий процесс развития своей жизнедеятельности, но и предвидеть возможные последствия такого бытия. Создалось поистине парадоксальное положение: человечество все больше знает об отдельных явлениях, процессах бытия природы и общества, но в целом плохо знает мир, в котором живет, поскольку не в силах синтезировать данные частных наук в целостную концепцию бытия социоприродного универсума и тем более управлять процессом его эволюции. В результате создается ситуация, когда жизнедеятельность общества в целом отдается на произвол узкого круга облеченных властью лиц, главным образом политиков, рекрутируемых из экономистов, бизнесменов, администраторов и специалистов в области права, которые, будучи столь же ограниченными в понимании целого, преследуя конъюнктурные цели, определяют в конечном счете будущее человечества²⁵. Узкая специализация и отчуждение человека от научного знания приводят к тому, что «знание отдельного человека делается все более кусочным», «уделом узкой элиты», «все в меньшей степени способным быть донесенным до непрофессионала и таким образом отторгает от себя большую часть ныне живущих», в силу этого оно «становится все более эзотерическим» и способствует распространению в возникающем вакууме различных суррогатов знания и суеверий²⁶. В наше время НТР, покорения космоса и т. п. наблюдается необыкновенный всплеск псевдорелигиозности, рост различных сект, мистических учений, возрождение шаманизма, колдовства, магии и прочей чертовщины – извращенных представлений о действительности.

²⁴ Соловьев В. С. Соч.: в 2 т. – М., 1999. – Т. 1. – С. 18.

²⁵ См. об этом: Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 280; Сол Д. Р. Указ. соч.

²⁶ См.: Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. – М., 2004. – С. 277.

К. Ясперс утверждает, что частичный человек не понимает, для чего живет. Поразительная ограниченность многих людей за пределами их узкой специализации, их, по сути дела, отчужденность от мира – причина скрытой неудовлетворенности людей в теряющем всякую человечность мире. Следствием этого является погруженность в бессмысленное существование, потребность в возбуждении нервной системы, в эмпиризме бытия²⁷.

Действительно, каждодневное эмпирическое существование ведет к утрате смысла жизни, превращая бытие сменяющих друг друга поколений в бесконечную цепь смертей и рождений обезличенных индивидов, о которых даже люди из ближайшего окружения не в состоянии сказать что-либо определенно значимое, поэтому их быстро забывают.

Частичный, отчужденный от подлинно человеческого бытия человек, чувствующий себя человеком только в процессе потребления материальных благ, относящийся к природе и окружающим его людям только как к средству удовлетворения своих потребностей, а не цели своей деятельности, в конечном счете выключается из процесса социализации – процесса формирования своей социальной сущности и ее распрямления в ходе социального бытия. Он утрачивает свою социальность, что чревато угрозой превращения его в существо асоциальное. Эту мысль А. Швейцер выразил словами: «...несвободный, разобщенный, ограниченный современный человек... находится под угрозой стать негуманным»²⁸, что мы реально наблюдаем в деградации массовой культуры, росте насилия и преступлений, пренебрежении к нравственным нормам и экологическим условиям существования людей, в колоссальных затратах на создание средств уничтожения себе подобных за счет экономии на развитии культуры, здравоохранения, образования, защиты природной среды и т. п.

В последнее время много говорится об усложнении труда в связи с внедрением новой наукоемкой техники и технологии и о якобы связанной с этим процессом универсализации работника, обслуживающего подобные средства производства, о преодолении в связи

---

²⁷ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 114, 133.

²⁸ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – С. 51.

с этим односторонности развития человека, поскольку такая деятельность требует качественно иного – зрелого человека. Но это утверждение верно только в отношении все уменьшающегося числа оригинальных творцов науки и техники. Для представителей массовых профессий, для большинства занятых в производстве и сфере обслуживания, напротив, труд становится все более специализированным, рутинным. Это видно на примере увеличивающегося количества мелких фирм и предприятий, ориентированных на производство узкого ассортимента продукции. Внедрение сложных компьютеризированных самоналаживающихся машин, роботов и других средств производства вытесняет из процесса производства работников высокой квалификации, как это происходит в армии, где сверхсложные боевые системы обслуживаются военнослужащими, срок службы и подготовки которых к этой деятельности сокращается до минимума. Обслуживание таких сложных систем часто требует элементарной подготовки, не связанной с необходимостью высокого уровня физического развития, психической зрелости и интеллектуальных способностей, а требует овладения простыми алгоритмами поведения, которые прививаются элементарной дрессурой. Наметившаяся тенденция частой смены профессий говорит не об универсальности работника и его способностей, а, напротив, об упрощении производственных функций, об их элементарности, что позволяет человеку быстро овладевать ими. Сидение за компьютером, нажатие клавиш и кнопок еще не свидетельствует о сложности трудовых функций и всесторонней зрелости человека. Компьютером, как и многими другими современными средствами, сейчас овладевают практически все люди с младых ногтей, независимо от их уровня развития. И это не благо, а большая опасность для человечества, поскольку многие владеют такой техникой, использование которой может оказать глобальное воздействие на бытие человечества. Компьютер в руках незрелого человека – все равно что спички в руках ребенка. Взрослый человек с помощью огня согреет свое жилище, сварит пищу и т. п., ребенок погубит себя и нанесет вред окружающим. Компьютер развивает только зрелого человека, незрелого он опускает или консервирует на уровне незрелости.

Другой аргумент, который приводится для обоснования наметившегося процесса преодоления отчуждения человека и формирования его как некоего универсального существа – микрокосмоса, – сокращение рабочего времени, необходимого для поддержания его непосредственной жизнедеятельности, и, следовательно, увеличение свободного времени для развития человеческой индивидуальности, для культивирования сущностных качеств человеческой личности.

Такой аргумент и такие изменения в соотношении рабочего и свободного времени, действительно можно принять в качестве необходимых условий для преодоления отчуждения и становления зрелой личности. Ибо свободное время, согласно Марксу, может быть использовано для производства самого человека, то есть для его всестороннего развития, поскольку человек во всей его тотальности способен к универсальному распредмечиванию (познаванию) окружающего мира и опредмечиванию его, то есть преобразовыванию согласно своим целям. В этом смысле свободное время действительно является главным богатством человека и общества. Однако сокращение рабочего времени и увеличение свободного становится действительно богатством в определенных социальных условиях. Однако чтобы эта возможность стала реальностью, просто увеличения свободного времени недостаточно.

«Если человек пассивен в процессах производства и организации, он будет так же пассивен и в свободное время. Если он отказывается от ответственности и участия в процессе поддержания жизни, он приобретает пассивную роль и во всех прочих сферах и будет зависеть от тех, кто о нем заботится... У человека больше свободного времени, чем раньше, но большинство людей демонстрируют на досуге внутреннюю пассивность, навязанную им системой отчужденного бюрократизма. Свободное время по большей части проводится созерцательно или потребительски, оно редко бывает выражением внутренней активности»²⁹. Свободное время для инфантильного человека (а таковым является всякий частичный человек отчужденного труда) – это время ничегонеделания или потребления, и он не может его использовать по-другому, ибо

---

²⁹ Фромм Э. Душа человека. – М., 2004. – С. 156.

его отношения с миром весьма ограничены, он не может осуществлять процесс познания в форме распредмечивания сущностных сил человека, аккумулированных в созданном человеком мире – мире культуры, как не может осуществлять процесс опредмечивания своих сущностных сил в предметах своей деятельности, то есть создавать социально значимые ценности, поскольку он частичный человек, его способности и возможности опредмечивания и распредмечивания обусловлены его частичным существованием, ограниченностью его восприятия и понимания, а следовательно, и преобразования действительности. Частичный человек, с точки зрения зрелого человека, способен употребить свободное время только на восстановление своего ограниченного, частично-бытия или «убить» его под видом «житейской суеты», бесполезного для развития социума времяпрепровождения. Отчужденный человек – частичный индивид. Он не в состоянии присваивать действительность как человек целостный. Поэтому человек, создавший современный человеческий мир, по сути дела, творец, сотворивший этот мир, не может его вполне контролировать, распоряжаться условиями своего бытия, контролировать целесообразную деятельность всех представителей общества, подчинить этот процесс целям становления зрелого человека и зрелого общества, направлять ход эволюции общества и всего социоприродного Универсума.

Свободное время является подлинным богатством зрелого общества – общества зрелых людей, где зрелые люди употребляют его на развитие своих человеческих качеств, развитие общества и обеспечение эволюции социальной формы движения материи, обретения ею безграничного бытия в пространстве и времени. Свободное время общества отчужденного бытия, скорее, служит не развитию человека, а, напротив, стагнации процесса развития сущностных сил человека и сдерживает развитие общества в целом.

Доказательством сказанному могут служить не только теоретические разработки многих весьма авторитетных исследователей, но и обширнейший материал свидетельств неординарных людей о состоянии зрелости их современников, причем из числа не только простых обывателей, но и тех, кто занимал видное место в обще-

стве. (Описанием таких людей изобилует, например, русская классическая литература, несметное количество подобного рода персонажей имеет место в мировой художественной и мемуарной литературе, в дневниковых записях известных ученых, творцов культуры и искусства, политических и общественных деятелей и т. п. Список таких источников бесконечен. Всякий найдет их без особого труда.)

Подводя итог, можно вслед за М. Мунье утверждать, что современное общество – общество отчужденного труда – создало «искусственного человека»³⁰ – человека, приспособленного для выполнения определенных, узкоспециализированных функций производства, ограниченного в своем общении с миром людей и природным окружением, в потребностях и проявлениях своей жизни, не способного к глубокому осмыслению бытия общества, пониманию своих подлинных интересов и человеческих ценностей, места и роли человека в природе и обществе, в эволюции социоприродного Универсума. Его бытие сведено к частичной трудовой функции и потреблению ради потребления. Такой человек легко поддается манипуляции, его жизнь и труд шаблонны, нормированы и регламентированы – упорядочены извне. Он является не столько субъектом воспитания и развития, сколько объектом дрессуры. О таком человеке трудно говорить как о субъекте социальной жизнедеятельности, субъекте исторического процесса и эволюции социоприродного Универсума, как о некоем микрокосмосе.

Это, скорее, не субъект, а жертва стихийного неуправляемого этапа эволюции социальной формы движения материи, который, однако, поддерживается и консервируется социальными силами, заинтересованными в культивировании такого человека для сохранения своего политического и экономического господства в обществе отчужденного труда, каковым и является современное общество массового потребления³¹.

³⁰ Мунье Э. Манифест персонализма. – М., 1999. – С. 45.

³¹ См. об этом подробнее: Олейников Ю. В. Инфантильный социум (аналитическое эссе). – М., 2007; Он же. Зрелое общество: проблема, реальность, перспектива. – М., 2010; Олейников Ю. В., Борзова Т. В. Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). – М., 2008.

В свое время Сен-Симон высказал, по мнению Ф. Энгельса, совершенно верную мысль о том, что с развитием производительных сил и совершенствованием социальных отношений политическое управление людьми, то есть насилие над людьми, должно превратиться в распоряжение вещами и руководство процессами производства, поскольку место человека в процессе материального производства займут сложные машины, которые заменят живой физический труд людей. Но это, как оказалось, все еще мечта, которая может реализоваться лишь в будущем³². Сейчас же в силу тотального отчуждения все больше людей превращается в вещь, которой манипулируют так же, как другими неодушевленными материальными объектами.

---

³² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С. 196; Т. 20. – С. 270.